

В. Комаровский

РОССИЯ И СНГ: ДИНАМИКА МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ

DOI: 10.20542/2073-4786-2020-2-151-170

За последние 5–6 лет (еще до пандемии коронавируса) произошло существенное перераспределение потоков внешней миграции в Россию. Прежде всего это касается трудовой миграции – значительно сократилось предложение иностранной рабочей силы (далее ИРС) из визовых стран, особенно европейских, стабилизировалось количество трудовых мигрантов из стран постсоветского пространства (СНГ и ЕАЭС).

Цель данной работы – анализ динамики, масштабов и структуры трудовой миграции из 10 стран, некогда входивших в единое государство. Источники – статистика въездов в страну, собираемая пограничной службой для Росстата, и данные по миграционному учету МВД РФ. На этой основе можно сформировать представление не только о масштабах миграции, ее динамике, о распределении по странам исхода, но и о привлекательности страны приема и некоторых факторах этой привлекательности. Период, для которого доступны соответствующие данные, – 2010–2019 гг.

Число въездов в страну (пересечение границы на всех пропускных пунктах) дает лишь исходное представление об объеме трансграничной миграции за тот или иной период и прежде всего – об **интенсивности пересечения** границы иностранцами. Чтобы выяснить **численность иностранцев, находящихся в стране**, следует обращаться к дополнительным источникам. Комбинация различных источников является надежной базой для расчетов, необходимых для обеспечения эффективного миграционного регулирования.

В зависимости от целей и задач миграционного регулирования может использоваться широкий спектр инструментов контроля, отбора и отсева востребованных и избыточных категорий трудовых мигрантов, определения их достаточной численности [1]. Существенно, что «правила игры» миграционной политики периодически меняются. Это связано с расширением круга стран с безвизовым режимом в рамках ЕАЭС и с изменением правил патентной системы для трудовых мигрантов из прочих стран СНГ в 2015 г. [2, 3].

Анализ статистики въездов в страну за достаточно длительный период (2010–2019 гг.), вкупе с использованием иных данных по присутствию в стране различных категорий мигрантов, позволяет сформировать достаточно полное представление о феномене

трансграничной миграции (включая трудовую). В России миграционный учет ведет МВД и его территориальные подразделения по вопросам миграции [4]. В соответствии с законом, миграционный учет – это государственная деятельность по фиксации и обобщению сведений об иностранных гражданах и лицах без гражданства, в т.ч. об их перемещениях (п. 1 ч. 1 ст. 2 ФЗ № 109-ФЗ).

Важно отметить, что миграционный учет в любом случае осуществляется на базе исходного документа при пересечении государственной границы – миграционной карты. В этом небольшом, но очень важном для легального пребывания документе каждый иностранец среди прочих сведений должен указать цель въезда (служебная, туризм, коммерческая, учеба, работа, частная поездка, транзит).

Необходимость заполнения миграционной карты является обязательной для всех иностранцев, пересекающих границу России легальным образом – и визовых и безвизовых [5]. Данные миграционных карт, в соответствии с законами и нормативными актами, направляются для анализа в миграционные органы. Учет численности приехавших на работу ведется по постановке на первичный миграционный учет по месту пребывания или проживания и по числу выданных патентов для осуществления легальной трудовой деятельности.

Первичная отчетность о пересечении границы, запрашиваемая Росстатом у пограничников, составлялась таким образом, что показатели въезда с целью работы и учебы в статистике не выделялись и растворялись в других заявлявшихся целях [6, 7, 8]. В целом трансграничная миграция – крайне текучая субстанция, статистический учет которой крайне затруднен. Поэтому приходится опираться на комбинацию имеющихся данных, постоянно учитывая, что въезд и регистрация – это учет действий, а не лиц.

Тем не менее для анализа миграционных потоков в РФ из десяти стран постсоветского пространства статистика въездов в страну может служить хорошей отправной точкой. Даже самая общая картина итоговой динамики въездов за десять лет, а тем более – с квартальной разбивкой, представляет весьма любопытную и поучительную картину. Во-первых, интенсивность пересечения границы для всех включенных в анализ стран носит ярко выраженный циклический характер с пиками въезда во 2-м либо 3-м квартале каждого года и минимумами в 1-м квартале.

Во-вторых, четко выделяются две группы стран: с интенсивным въездом в Россию – Украина, Казахстан и Узбекистан (Рис.1), и страны с менее интенсивным въездом – Таджикистан, Азербайджан, Киргизия, Армения, Молдова, Беларусь и Туркмения (Рис.2). Собственно, Беларусь и, тем более, Туркмения могут рассматриваться как третья группа стран: Беларусь – как часть Союзного государства с Россией и единой

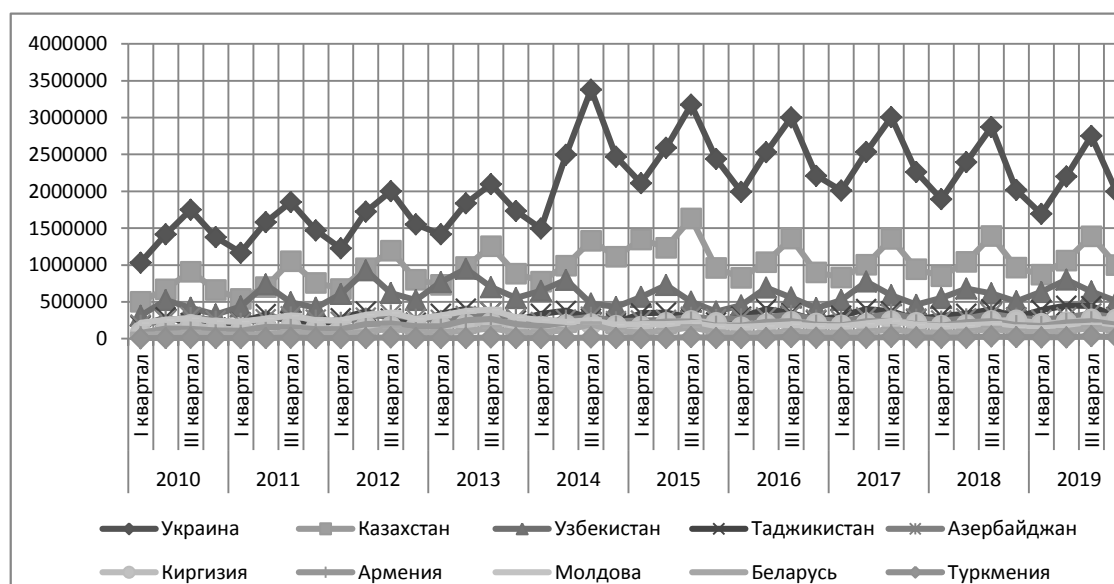
ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ

миграционной картой для иностранцев, Туркмения – как страна с минимальным пассажирообменом с РФ и визовой системой пересечения границы для посещения всех государств СНГ.

В-третьих, даже при учете всех политических проблем, существующих между странами постсоветского пространства, динамика въездов носит в целом стабильный характер (за исключением Украины), хотя для ряда стран наблюдается интенсификация числа въездов при сохранении выявленной цикличности. Колебания интенсивности въездов для отдельных стран приходятся на 2014–2015 гг. и связаны прежде всего с изменениями миграционного режима в РФ.

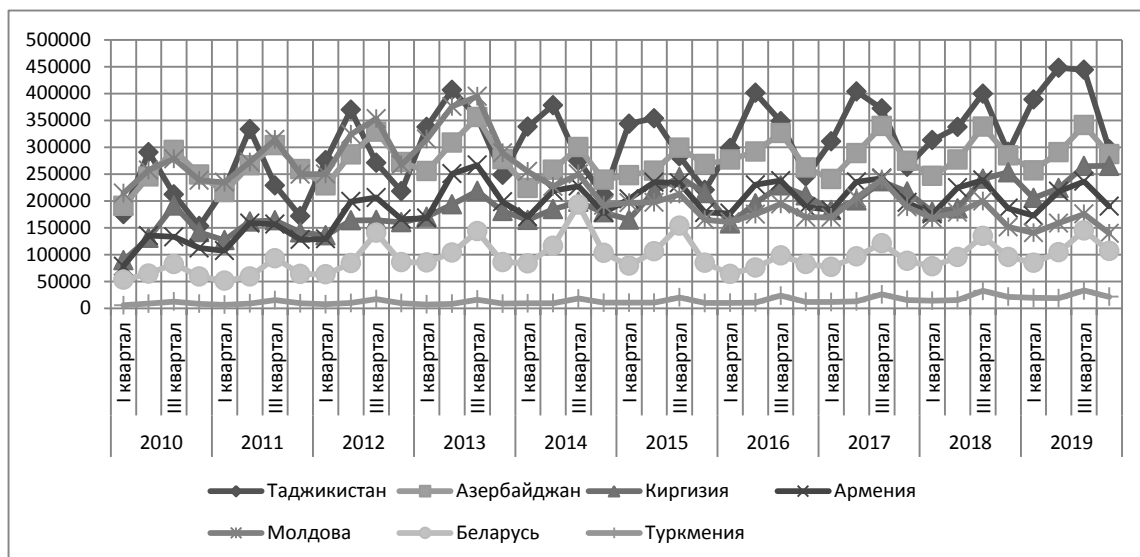
Рис.1

Ежегодный итоговый въезд в РФ из 10 стран (тыс. ед.)

Источник: Въезд иностранных граждан в РФ.
<https://fedstat.ru/indicator/38479> [9]

Рис 2.
Ежегодный итоговый въезд из 7 стран (тыс. ед.)

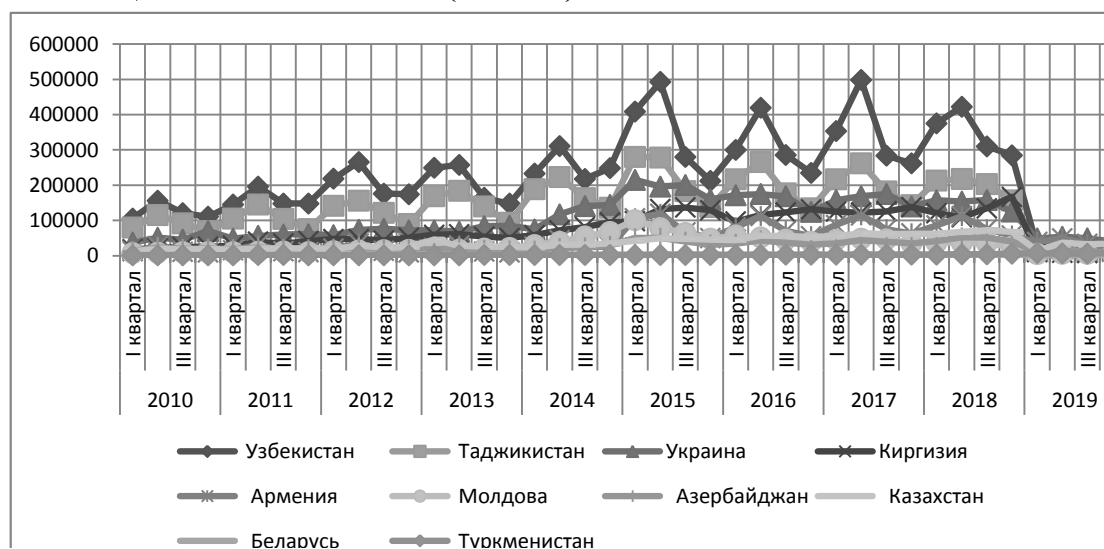

Источник: [9]

Из-за отсутствия данных по цели въезда «работа», следует остановиться на том, куда пограничная служба относилась эту категорию мигрантов в статотчетах (форма N 1-ИНТ (спец) «Сведения о количестве иностранных граждан, посетивших Россию, и граждан России, выехавших за границу»). Оказалось, что для граждан Узбекистана, Таджикистана, Киргизии и, частично, Украины, ориентированных на работу в России, в 2019 г. наблюдалось резкое падение «деловых» въездов в РФ (Рис.3).

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ

Рис 3.
Цель въезда – деловая (тыс. ед.)

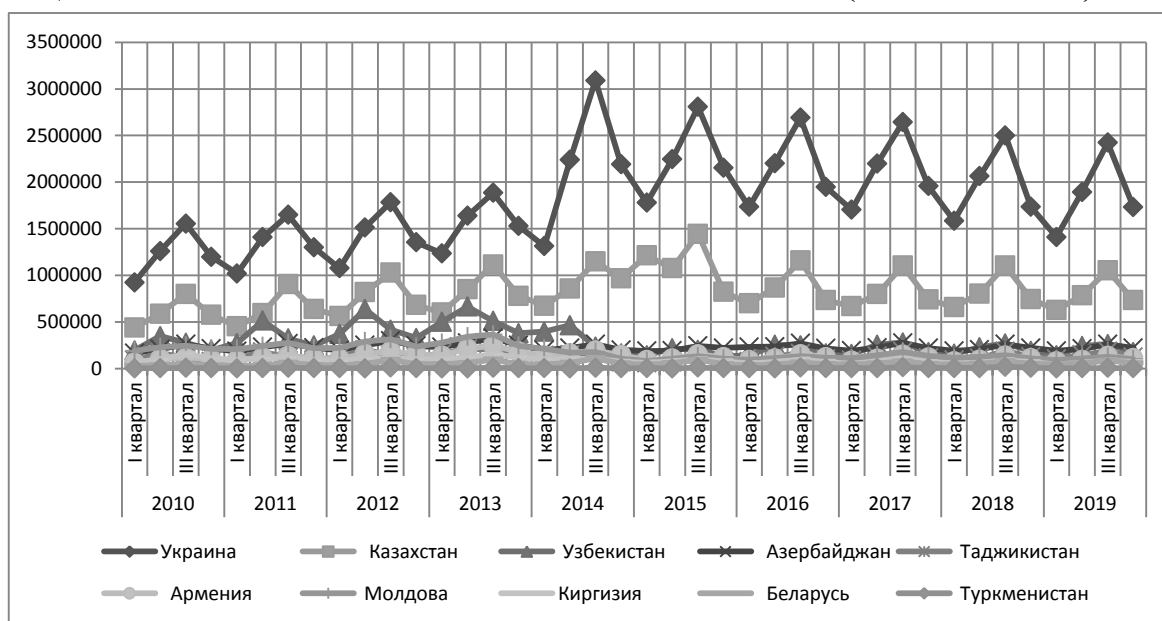

Источник:[9]

При этом «частный» мотив въезда остался практически на том же уровне, что и ранее. (Рис.4).

Рис 4.

Цель въезда – частная (тыс. ед.)

Источник: [9]

Все эти статистические «хитрости» не очень понятны по сути, но их выявление позволяет получать информацию о том, где были спрятаны исходные данные (о въезде с целью работы) в официальной статистике до 2019 г. Как следует из статданных, пересечение российской границы гражданами безвизовых стран имеет много общего, хотя наблюдается и ряд национальных особенностей. Эти особенности касаются не только масштабов въезда, но и предпочтительных целей въезда, его интенсивности, способов доставки иностранных граждан и т.п.

Как было показано выше, с точки зрения циклов въезда, его пики приходится либо на второй, либо на третий квартал. Пиковые показатели въезда в третьем квартале характерны для граждан Казахстана, Украины, Молдовы, Азербайджана, Беларуси и Туркмении. Это может свидетельствовать о специфике характера миграции из названных стран, что, в известной мере подтверждается данными о соотношении «деловых» и «частных» целей въезда в Россию. Для таких стран, как Казахстан, Украина, Азербайджан, Армения, Молдова и Беларусь «частный» характер большинства въездов в Россию был и остается преобладающим (от 50% для Армении до 86% для Украины в 2019 г.).

Ежегодные максимальные показатели въезда во втором квартале характерны для Узбекистана и Таджикистана (кроме 2018 г.), что – в сопоставлении с данными об общей численности трудовых мигрантов из этих стран – позволяет рассматривать это явление как показатель максимального спроса на ИРС в России в данный период, удовлетворяемого предложением труда выходцами из названных стран.

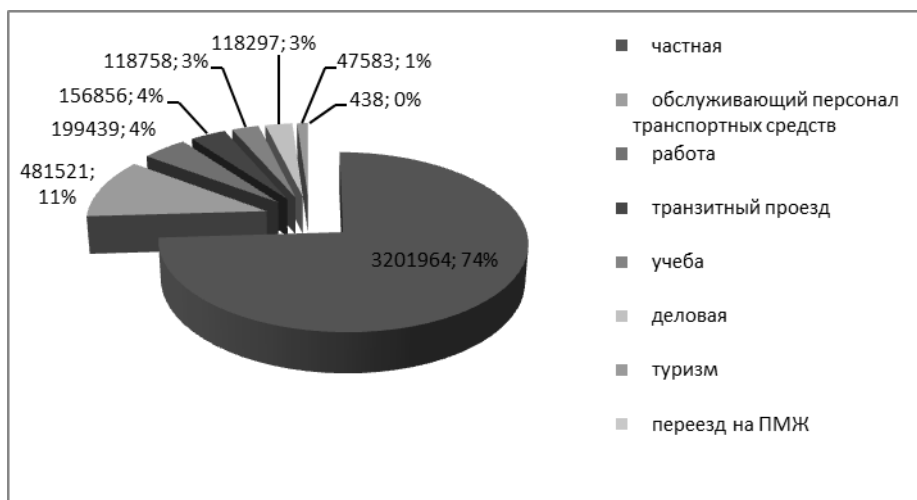
Киргизия, хотя и выступает заметным поставщиком ИРС для отечественного рынка труда (2019 г. – 58% всех въездов), однако динамика миграционных потоков существенно отличается. До середины 2014 г. преобладали въезды с «частной» целью. Затем их заместили въезды с «деловой» целью при непрерывном росте этого показателя на протяжении 2018 г. С прошлого года масштабы «деловых» въездов упали до минимума, т.к. были заменены прямым указанием цели «работа».

Что касается Беларуси и Туркмении, то для РБ характерна достаточно высокая доля въездов «обслуживающего персонала транспортных средств» (2019 г. – 25%), для Туркмении – медленный, но стабильный рост числа въездов в Россию (несмотря на визовый характер) и достаточно специфичное их распределение по целям (в 2019 г. деловая – 29%, туризм – 26%, частная и учеба – по 20%).

Значительный интерес представляет межстрановая динамика въездов, рассматриваемая параллельно с данными о численности мигрантов. Непропорционально велико, по сравнению с показателями миграционного учета прибывших, число въездов из Казахстана, что наглядно

свидетельствует именно об их частоте, и вполне соотносится с «частным» характером заявленных целей въездов. По данным пограничной службы ФСБ, в 2019 г. в Россию въехало 199,4 тыс. граждан Казахстана, указавших целью визита «работу», а по данным МВД РФ первично было зарегистрировано лишь 136,2 тыс. человек, приехавших с той же целью.¹

Рис.5
Казахстан: структура въезда в РФ по целям. 2019 г. (тыс. ед.)

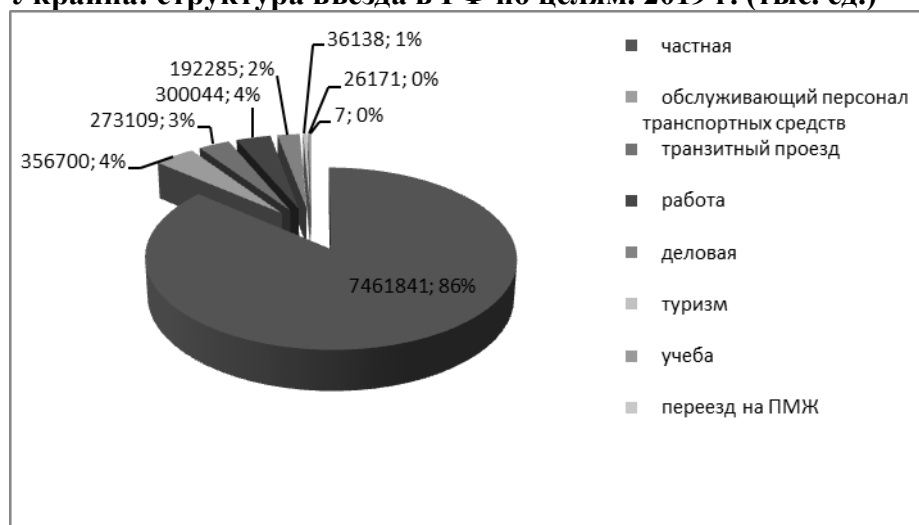
Источник:[9]

Украина даже в условиях углубления противостояния с Россией может быть отнесена к схожему с Казахстаном и рядом других стран типу. Он включает не только географическую близость, но и масштабы, динамику и структуру целей въезда в Россию. Имеющиеся данные это наглядно демонстрируют. (Рис.1, 4 и 6)

¹ Несовпадение данных имеет различную природу: от технологии пересечения границы и состояния учета – до сроков пребывания и реальных целей въезда.

Рис.6

Украина: структура въезда в РФ по целям. 2019 г. (тыс. ед.)

Источник: [9]

Хотя интенсивность въездов с **Украины** в РФ существенно выше, чем из Казахстана, их цели и структура схожи – это частные поездки и прибытие обслуживающего персонала транспортных средств. Среди стран постсоветского пространства Украина лидирует по количеству въездов в Россию на протяжении всего рассматриваемого периода. Это обусловлено комплексом взаимосвязанных факторов – от исторической близости, соседско-родственных отношений и экономической кооперации во многих отраслях до политических пертурбаций и прямой военно-политической конфронтации.

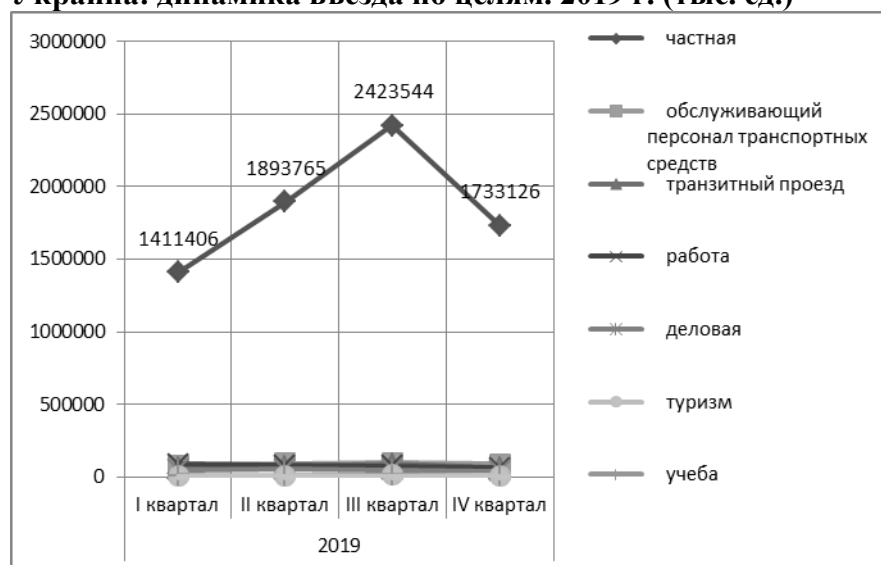
Динамика въездов украинцев так же, как и для граждан стран СНГ, носит циклический характер с пиками, приходящимися на 3-й квартал. События 2014 г. лишь активизировали этот процесс. Число пересечений границы увеличилось на порядок, но конфигурация циклов не изменилась. Характерно, что с формальной точки зрения «частные» цели въезда охватывают подавляющее большинство въездов в Россию на протяжении всего рассматриваемого периода. Даже в прошлом году они оставались преобладающими и составили 86% среди всех въездов. На «работу», как цель въезда, приходится лишь 4% годового объема пересечения мигрантами российской границы.²

² Хотя по объемам украинская миграция продолжает играть заметную роль на российском рынке труда. В 2019 г. первичная постановка на учет с целью «работа» – 435,5 тыс. чел.

Следует отметить, что введение безвизового режима с ЕС и существенный рост легальной и нелегальной занятости украинцев в Польше и других европейских странах не оказал заметного влияния на интенсивность их въездов в Россию [10].

Рис.7

Украина: динамика въезда по целям. 2019 г. (тыс. ед.)

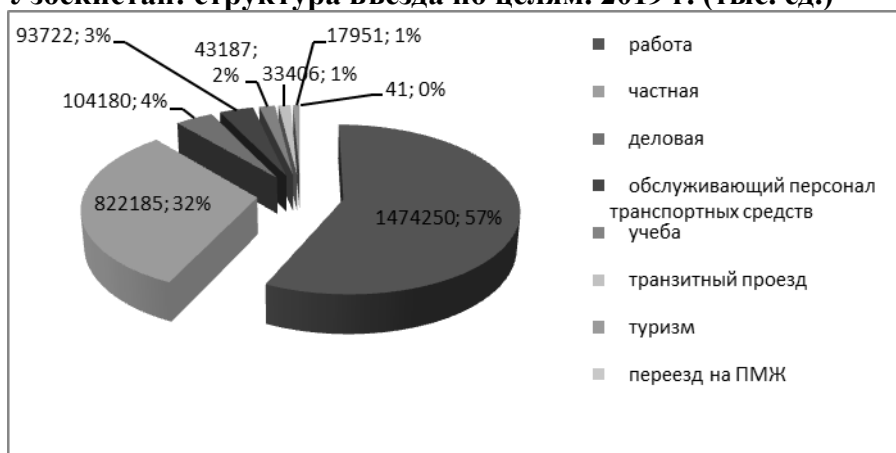
Источник:[9]

По масштабам и интенсивности въездов в РФ **Узбекистан** также входит в тройку лидеров. Однако сопоставление целей въезда с данными миграционного учета выявляет кардинальные отличия потока мигрантов из Узбекистана от потоков из Украины и Казахстана. Даже с учетом роли трудовых мигрантов из этих стран на российском рынке труда, основной побудительной силой въездов в Россию остаются иные мотивы, объединяемые статистикой въездов в категорию «частные цели». И, по большому счету, они действительно являются частными – от посещения родственников до покупок, лечения и т.д.

С мотивами въезда граждан Узбекистана ситуация иная и гораздо более ясная – это оплачиваемая работа.

Рис.8

Узбекистан: структура въезда по целям. 2019 г. (тыс. ед.)

Источник:[9]

Узбекистан на протяжении многих лет выступает крупнейшим поставщиком ИРС на российский рынок труда, причем с высокой степенью вероятности, значение российского рынка труда для граждан РУ будет сохраняться достаточно долго. За 10 лет общий характер въездов в РФ, как и из других стран СНГ, сохраняет циклический характер, хотя пик пересечения границы приходится на весну и начало лета – на 2-й квартал.

Что касается основных целевых факторов въезда, то введение системы патентов в конце 2014 г. привело к смене приоритетов. «Деловой» въезд меняется местами с «частным», а с наступлением 2019 г. на смену частному мотиву въезда приходит «**работа**» как основной движущий мотив. (Рис.8) Въезды с частными целями сохраняют устоявшуюся цикличность и достаточно большие масштабы (2019 г. – 32% въездов). Всего в 2019 г. встало на миграционный учет в целях получения работы 2,1 миллиона граждан Узбекистана, и год от года эта цифра устойчиво растет.

Таким образом, три страны, на которые приходится основной объем мигрантов в Россию, демонстрируют как общие, так и отличительные черты миграционного процесса. При этом наиболее значимой характеристикой притока мигрантов в РФ является реальная цель въезда.

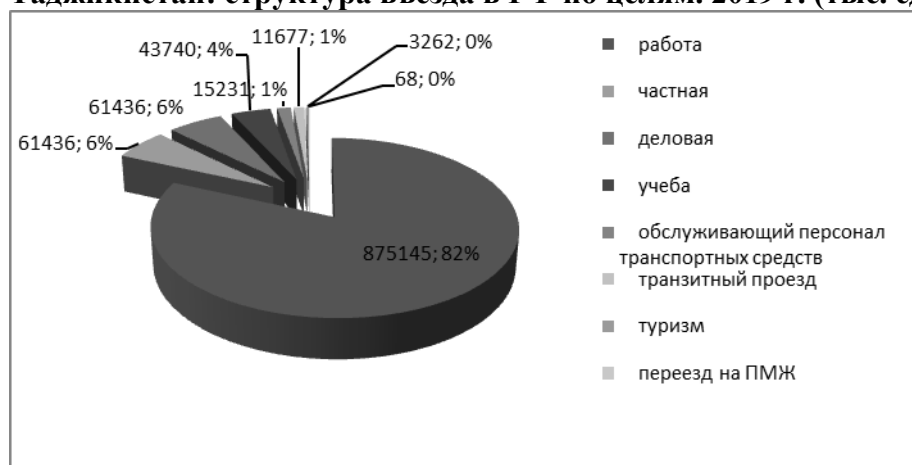
Прочие семь стран на протяжении десяти лет демонстрировали более низкую интенсивность въезда. Причем траектории национальных конфигураций въездов отличаются разнообразием в зависимости от преобладания тех или иных декларируемых целей въезда. Однако и в этой группе можно выделить два тренда в соответствии с заявляемыми целями поездок: либо частная, либо деловая, хотя, по сути, это скорее динамика

соотношения ориентации на «**работу**» или на «**прочие цели**», включающие как бизнес, так и частные потребности.

Таджикистан по данным МВД РФ занимает второе место по численности трудовых мигрантов в Россию после Узбекистана. При этом конфигурация общей картины пересечения границы для рассматриваемого периода в целом напоминает узбекскую. Это касается циклов (пиков во втором квартале) и смены масштабов основных целей въезда. С 2014 г. наблюдалось снижение доли «**частных**» въездов и рост доли «**деловых**». При этом пик последних смещался на третий квартал.

Рис.9

Таджикистан: структура въезда в РФ по целям. 2019 г. (тыс. ед.)

Источник:[9]

Что касается структуры потоков миграции граждан Таджикистана, то, по сравнению с Узбекистаном, доля претендентов на работу среди мигрантов в Россию в 2019 г. была гораздо выше – 82% против 57%, хотя по численности этот показатель более чем вдвое ниже (875,1 тыс. человек). В 2019 г. деловые въезды практически сошли на нет, тогда как частные остались на прежнем уровне. Правда, следует учитывать, что подобное сокращение – суть статистических фокусов, к реальности имеющих лишь отдаленное отношение.

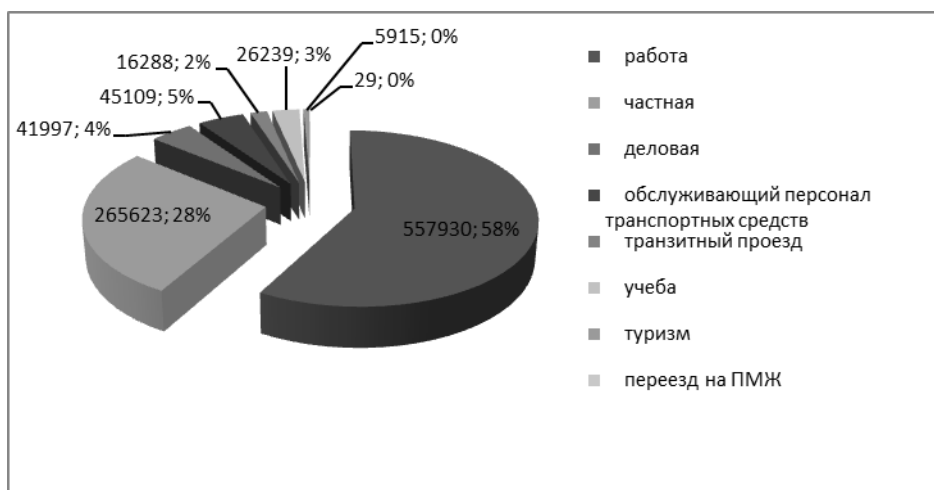
Характер миграций из **Киргизии** имеет свои особенности, хотя страна не только является членом ЕАЭС и имеет безвизовый режим трансграничных передвижений с Россией, но и исключена из патентного механизма регулирования использования ИРС. Миграционный поток из Киргизии на протяжении ряда лет также носил в целом циклический характер, однако в 2018 г. наметился переход к иной тенденции. Снижение числа

въездов в РФ в 1 кв. 2019 г. было незначительным, а затем далее частота въездов стала поступательно увеличиваться.

Если рассматривать траектории отдельных категорий въездов (прежде всего деловых и частных), то, начиная с 2011 г., доля частных поездок в Россию начинает заметно снижаться, хотя цикличность въездов сохраняется. Начиная с 2014 г., доля частных въездов в РФ существенно падает и после вхождения Киргизии в ЕАЭС стабилизируется. Деловые же поездки до конца 2018 г. демонстрировали тенденцию к неуклонному росту, а в 2019 г. они сходят на нет, что сопровождалось ростом **«рабочих»** въездов (2019 г. – 557,9 тыс.)

Рис.10

Киргизия: структура въезда в РФ по целям. 2019 г. (тыс. ед.)

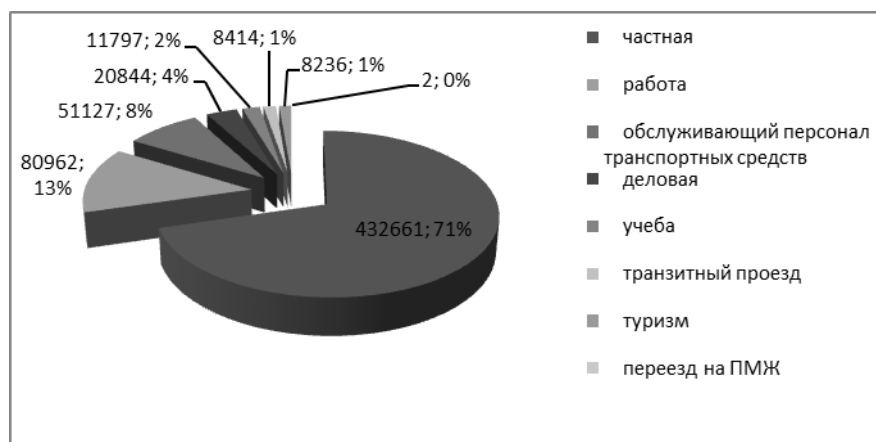
Источник:[9]

Показатели 2019 г. по доле въезжающих в целях получения работы (57% и 58% соответственно), так же как и по доле частных поездок (32% и 28%) для Узбекистана и Киргизии сопоставимы.

Структура побудительных мотивов въезда в Россию граждан **Молдовы** в 2019 г. в целом напоминает украинскую (Рис.11). В обоих случаях основной целью поездок выступают частные мотивы безотносительно к их реальному содержанию. **«Работа»** охватывает лишь небольшой сегмент целей въезда (13%).

Рис.11

Молдова: структура въезда в РФ по целям. 2019 г. (тыс. ед.)

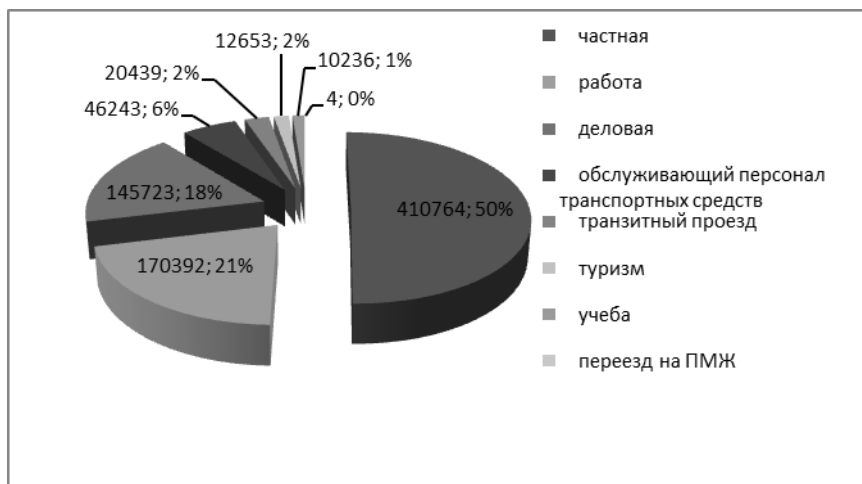
Источник:[9]

Предоставление Молдове статуса ассоциированного партнера ЕС с возможностью безвизового въезда существенно повлияло на переориентацию основных потоков трудовых мигрантов республики на страны Евросоюза как по общей численности въездов, так и по масштабам «частных» пересечений границы.

Армения отличается стабильностью как объемов, так и циклов въезда граждан в Россию. Интерес представляет падение роли частных поездок с 2014 г. с последующей стабилизацией циклов, масштабов и частоты въездов в РФ. В то же время отмечается рост числа деловых въездов, пики которых приходятся на 2-й квартал каждого года. В целом республика занимает промежуточное положение между странами с преобладанием «частных» въездов (50%) и заметным присутствием «трудо-вых» целей въездов (21%).

Рис.12

Армения: структура въезда в РФ по целям. 2019 г. (тыс. ед.)

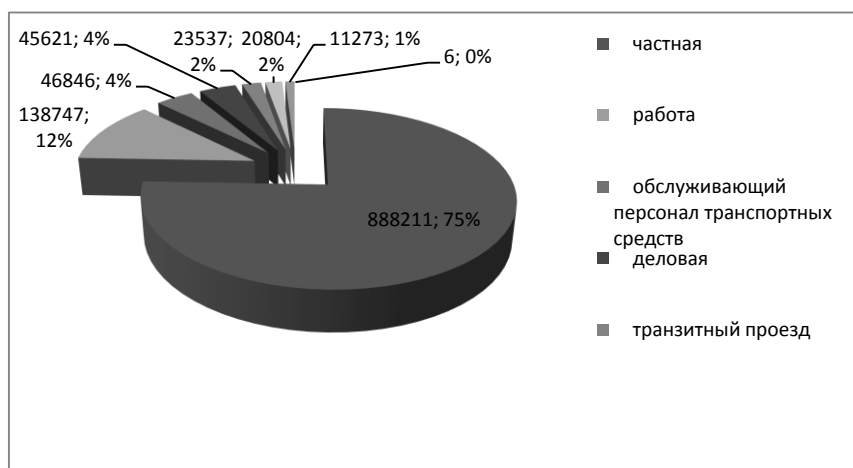

Источник:[9]

Примечательно, что в 2019 г. на первичный миграционный учет МВД РФ было поставлено 210,5 тыс. граждан Армении при зарегистрированных въездах этой категории в количестве 170,4 тыс.

Объемы и интенсивность въезда выходцев из **Азербайджана** привлекают внимание своим постоянством на протяжении всего рассматриваемого периода. Даже соотношение общего числа въездов и преобладание их «**частного**» характера выглядит синхронным и вполне устойчивым, оставляя далеко позади все остальные декларируемые цели въезда.

Рис.13
Азербайджан: структура въезда в РФ по целям. 2019 г. (тыс. ед.)

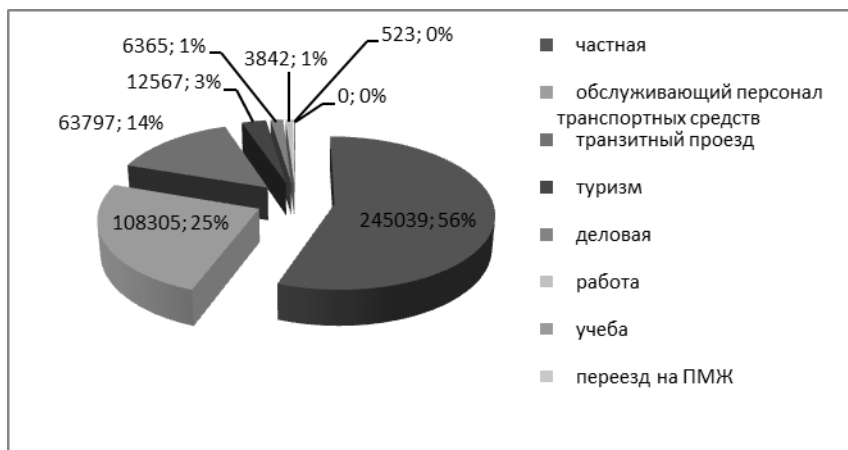

Источник:[9]

В целом характер въезда мигрантов из Азербайджана можно рассматривать в качестве классического варианта преобладания частных целей, тогда как за этой формулировкой может скрываться все что угодно. Однако, как представляется, прежде всего – это хорошо налаженная торговля сельхозпродукцией.

Что касается миграционных потоков из **Беларуси**, то здесь следует отметить некоторые особенности, связанные с союзническими отношениями двух стран. Это – ярко выражена цикличность въездов в Россию с пиками, приходящимися на лето (3-й квартал), что совпадает с заявленными целями въездов («частные» – 56% в 2019 г.) и транспортным обеспечением – прежде всего авиационным и автомобильным. Заметная особенность – высокая доля пересечения границы обслуживающим персоналом транспортных средств (25% – в 2019 г.). Это определяется географическим положением страны как узлового пункта транзитного сообщения России с европейскими странами (14% въездов в 2019 г. с целью «транзит») и ее ролью в торговле с РФ. На протяжении всех 10 лет наблюдений динамика числа въездов обслуживающего персонала транспорта остается положительной без каких-либо колебаний.

Рис.14
Беларусь: структура въезда в РФ по целям. 2019 г. (тыс. ед.)

Источник: [9]

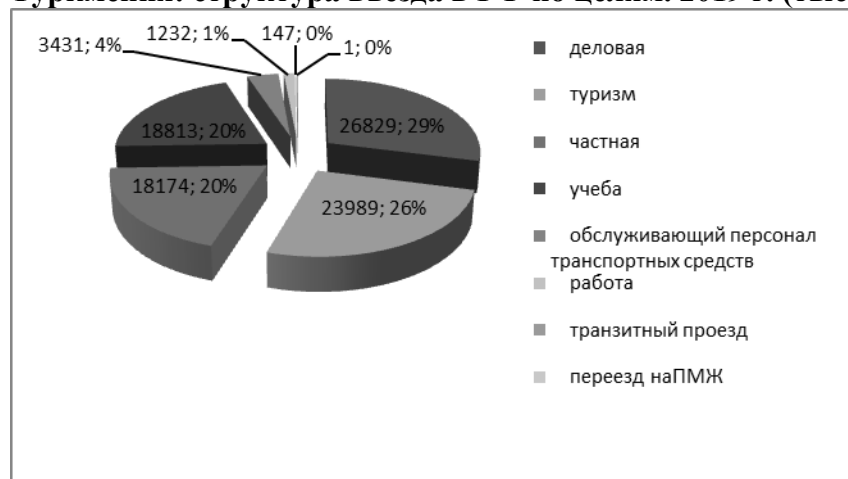
Структура целей въезда свидетельствует о специфике правового положения граждан Белоруссии в России – из 440 тыс. въездов в РФ в 2019 г. менее 4 тыс. имели целью **«работу»**, хотя на первичный миграционный учет в 2019 г. в России было поставлено 163,4 тыс. чел.

Туркмения, в силу политического курса ее руководства, существенно отличается по масштабам миграционного обмена с Россией от всех стран СНГ [11]. Значимую роль играет визовый режим Туркмении для всех стран, в том числе и для РФ. Едва ли стоит удивляться, что число въездов в Россию за 2019 г. составило чуть более 92 тыс. человек, а с целью занятости – лишь 1,2 тыс.³ Правда, следует отметить, что присутствие туркменских работников в России увеличивается через квотные механизмы приема визовых мигрантов. Прежде всего, они заняты в турецких строительных фирмах.

³ На миграционный учет поставлено 4,8 тыс. чел., указавших работу как цель въезда.

Рис.15

Туркмения: структура въезда в РФ по целям. 2019 г. (тыс. ед.)

Источник: [9]

Структура и динамика пересечения границы мигрантами из Туркмении соответствует рассмотренным выше тенденциям медленного, но неуклонного роста. Этот рост происходил благодаря высокой доле частных поездок, и лишь в 2019 г. на первые места вышли деловой мотив пересечения границы (29%) и туризм (26%). В этом плане структура въездов в РФ из данной страны существенно отличается от картины по СНГ в целом, особенно в 2019 г. Возможно, что это связано с кризисными явлениями в экономике Туркмении [12].

* * *

Анализ особенностей въезда граждан из десяти постсоветских республик в Россию на протяжении последнего десятилетия позволяет сделать ряд выводов:

- Статистика въездов и регистрации мигрантов в России за рассматриваемый период дает более адекватное представление о национальных траекториях миграции граждан стран постсоветского пространства.
- Национальные контингенты мигрантов имеют свои национальные и региональные особенности, связанные с историческим

прошлым, социально-экономическим и политическим положением страны-донора.

- Характер траекторий, по которым происходит распределение числа въездов в Россию на протяжении последнего десятилетия, их относительно стабильная цикличность дает право говорить о высокой степени взаимозависимости механизмов взаимодействия с российскими партнерами, прежде всего на рынке труда.

- Полученные результаты свидетельствуют о возможности распределения рассмотренных стран по двум типам взаимодействия: (1) основанного на предоставлении востребованной рабочей силы и (2) ориентированного на достижение целого спектра частных целей и задач (от переезда на ПМЖ до удовлетворения различных бизнес-интересов).

- В зависимости от размеров стран-доноров, наличия свободной рабочей силы, ориентированной на трудовую миграцию, определяется вклад в удовлетворение потребности принимающей страны, занятие тех или иных свободных ниш на ее рынке труда. При этом не наблюдается корреляции между масштабами въездов и размерами контингентов трудовых мигрантов из той или иной страны (пример – Казахстан).

- Различная интенсивность въездов из отдельных стран, скорее всего, определяется сроками достижения поставленных целей, требующих различных затрат времени (прежде всего, объединяемых аморфным понятием «частные»). Более долгосрочные цели, такие как работа и учеба, существенно влияют на длительность пребывания и частоту пересечения мигрантами границы.

- Дифференциация подходов к анализу длительности пребывания существенно углубляет представления о механизмах и побудительных мотивах пересечения российской границы.

Представленная картина затрагивает процессы пересечения границы и результаты постановки на миграционный учет представителями десяти стран постсоветского пространства. На первый взгляд, проблема носит узкоспециальный характер. Однако только на первый взгляд. Основной задачей миграционной политики любой принимающей страны является удовлетворение потребностей экономики в иностранной рабочей силе и защита отечественных работников от недобросовестной конкуренции. В наднациональных объединениях встает также проблема формирования единого рынка труда (ЕАЭС и ЕС).

Однако без ясного представления о механизмах взаимодействия сторон, динамике и интенсивности потоков трансграничных мигрантов, их специфике в зависимости от стран происхождения, целей въезда, длительности пребывания и т. д. – миграционная политика неизбежно

вынуждена реагировать на те или иные колебания миграционной ситуации, вместо того чтобы прогнозировать и планировать действия по привлечению востребованных категорий и отсеву избыточного предложения иностранной рабочей силы.

В этом смысле наши представления о механизмах и побудительных причинах внешней миграции ограничиваются общими цифрами въезда и выезда иностранцев, числом выдачи патентов, разрешений на пребывание, получения гражданства. Подобный подход обедняет представление о реальных процессах, а следовательно, способствует консервации «реактивного», реагирующего подхода к процессам в сфере миграции.

Очевидно, что без объективного представления о динамике и структуре целей и задач, преследуемых иностранными гражданами в нашей стране, едва ли возможно говорить о сбалансированной миграционной политике, об эффективной системе отбора и отсева востребованных и избыточных категорий иностранцев.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Рекомендации по статистике международной миграции*. Первое пересмотренное издание. ООН. Нью-Йорк, 1998.
2. *Федеральный закон от 24.11.2014 г. № 357-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации” и отдельные законодательные акты Российской Федерации»*.
3. На патентных началах. – *Коммерсантъ Власть*, №15, 20.04.2015, с. 20. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2709017> (дата обращения 25.03.2020).
4. *Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» п. 2 ч. 1 ст. 2*.
5. *Росстат. Постановление от 6.12.2000 г. № 120 «Об утверждении статистического инструментария для организации статистического наблюдения за внешнеэкономической деятельностью предприятий и организаций»*. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-goskomstata-rf-ot-06122000-n-120/> (дата обращения 27.03.2020).
6. *Правительство РФ. Постановление от 16.02.2008 г. № 77 «Об утверждении Правил учета в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, въезжающих на территорию Российской Федерации (в том числе лиц, ищущих убежище), следующих транзитом через территорию*

Российской Федерации, и взаимодействия органов пограничного контроля и органов иммиграционного контроля при его осуществлении».

7. Старостина Ю. ФСБ впервые за 20 лет раскрыла число приехавших работать иностранцев. – *РБК*, 16.08.2019. URL: <https://www.rbc.ru/economics/16/08/2019/5d5560979a7947af4fa8a883> (дата обращения 30.03.2020).

8. *Приказ МВД РФ № 1095, МИД РФ № 16531, Минтранса РФ № 143, МПС РФ № 49, ГТК РФ № 1189, ФПС РФ № 692 от 11.11.2002 «О введении в действие миграционных карт».* URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=102096624&backlink=1&&nd=102096602> (дата обращения 01.04.2020).

9. *Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС).* URL: <https://fedstat.ru/indicator/38479> (дата обращения 02.04.2020).

10. Порошенко подписал соглашение об ассоциации с ЕС. – *Русская служба ВВС*, 27.06.2014. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2014/06/140626_ukraine_eu_agreement (дата обращения 03.04.2020).

11. *Виза в Россию для граждан Туркменистана.* URL: <https://goingrus.com/info/ru/get-russian-visa/drugie-strany/viza-v-rossiyu-dlya-grazhdan-turkmenistana#work-visa> (дата обращения 03.04.2020).

12. Абакумов И., Борисова О. Туркмения может стать новой проблемой России. – *Взгляд: деловая газета*, 18.07.2019. URL: <https://vz.ru/world/2019/7/18/987690.html> (дата обращения 03.04.2020).